

Милый ангел Достоевского

■ Илья Иванов

Книги великого русского писателя Федора Достоевского насыщены жгучей и страстной любовью. Их действие разворачивается в атмосфере напряженной страсти. Между тем, самому Федору Михайловичу долго не везло в любви.

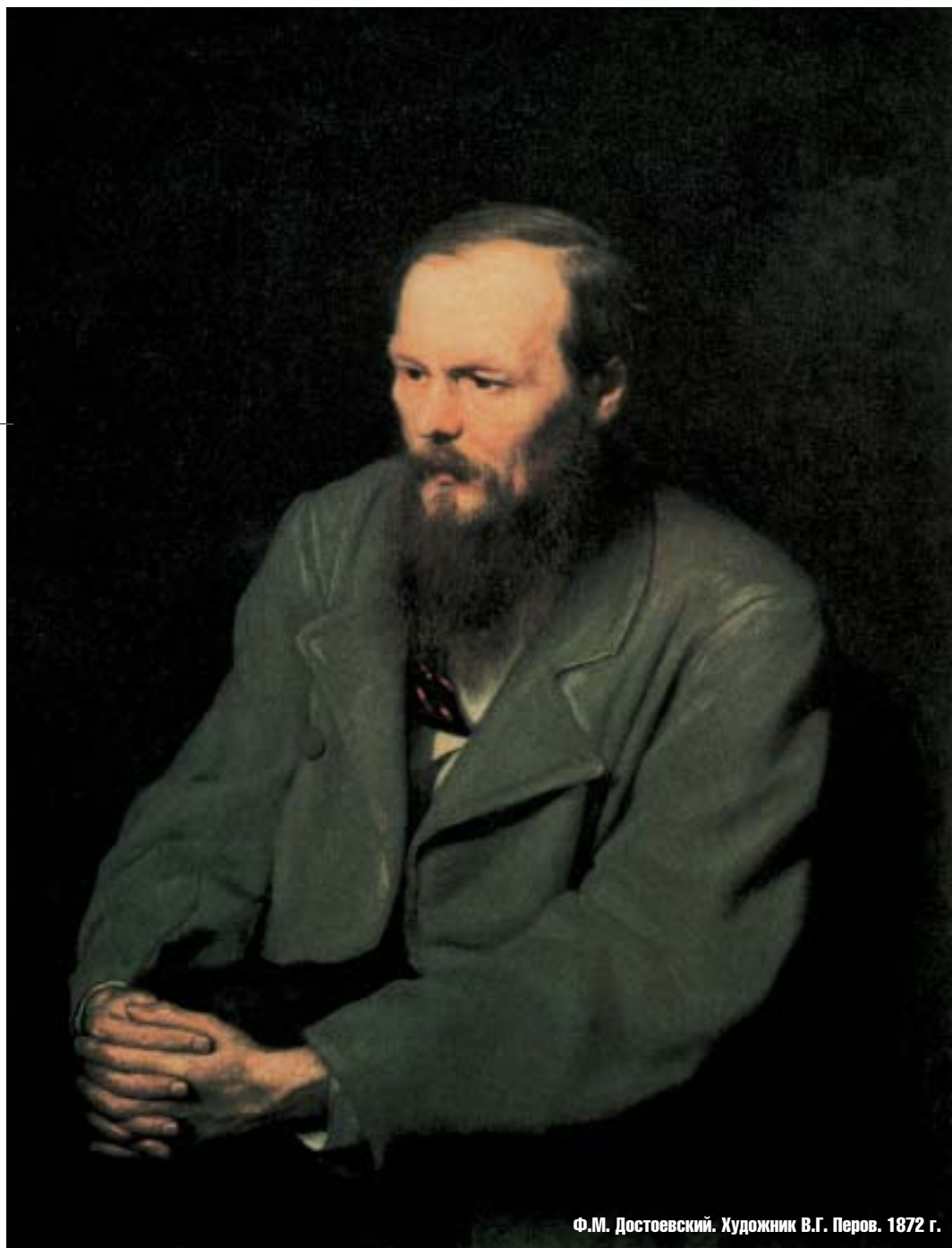
Отношение современников к Федору Михайловичу Достоевскому было неоднозначным: им восхищались, но, то же время, не любили и высмеива-

ли. Он был сложным человеком: нервный, рассеянный, неуверенный в себе, страдающий припадками эпилепсии, к тому же страстный игрок. Неудивительно, что такому человеку долго не везло в любви. Сначала безумная влюбленность в Авдотью Панаеву, из-за которой он терпел постоянные насмешки в салонах. Девушка предпочла ему Некрасова. Потом неудачная женитьба на Марье Дмитриевне Исаевой, женщине мелочной, ревливой, которая воспринимала бедность как постоянное оскорбление, изводила Достоевского упреками и была равнодушна к его творчеству. После смерти жены писатель пережил еще несколько романов, которые не принесли ему ничего, кроме боли и разочарования. Любовные неудачи преследовали Достоевского до тех пор, пока он не встретил Анну Сниткину. И эта последняя любовь, словно в награду за прежние неудачи, стала счастьем его жизни.

Юная стенографистка

В 44 года Достоевский решился на «эксцентрическую», по его словам, вещь — за 4 месяца написать сразу два романа. Первый — «Преступление и наказание» для журнала «Русский вестник», второй — «Игрок» для издателя Стелловского. С последним у писателя был заключен кабальный договор: Стелловский купил право на издание трех томов сочинений Федора Михайловича и одного нового романа. Достоевского по рукам и ногам связывали обязательства перед журналом. И казалось, времени на создание нового шедевра нет. Именно на это и рассчитывал издатель. В случае несоблюдения договора Достоевский терял все доходы с трех томов на девять лет.

Но Достоевский был редким трудоголиком: для выполнения задуманного плана у него было все — талант, же-

Ф.М. Достоевский. Художник В.Г. Перов. 1872 г.

лание и умение писать. Не хватало только стенографистки. Ему порекомендовали Анну Сниткину — лучшую ученицу курсов скорописи в Петербурге, дочь мелкого петербургского чиновника. 20-летняя девушка в ожидании встречи с Федором Михайловичем провела ужасную ночь: она не спала, ворочаясь с боку на бок и мечтая о том, каким будет ее первое свидание с великим писателем, «таким умным, столько пережившим». Однако первое впечатление от общения оказалось довольно тягостным. В дневнике она записала: «Показался он мне очень странным: каким-то разбитым, убитым, изнеможенным, больным...» — словом, немолодой человек, снедаемый недугами и заботами. Он никак не мог запомнить ее имя, все время сбивался и переспрашивал и вдруг выдал: «Я был рад, когда Ольхин (учитель стенографии. — Прим. ред.) предложил мне девушку, а не мужчину, и знаете почему?»

— Почему?

— Да потому что мужчина уж наверное бы запил, а вы, я надеюсь, не запьете».

В первую встречу диктовать он не смог и попросил явиться вечером — тут уже стал более разговорчив, расспросил девушку о ее жизни, рассказал о себе, причем поразил какой-то болезненной и, казалось бы, неуместной откровенностью.

Начало общению и сближению было положено. В течение последующих 26 дней, пока Достоевский, спеша и комкая текст, надиктовывал Анне «Игрока», стенографистка успела влюбиться: при всех странностях характера Федора Михайловича гениальность его была, что называется, через край, и, к чести двадцатилетней девушки, она это почувствовала. Что же касается писателя, то ему оказалось неожиданно хорошо в обществе спокойной и рассудительной Анечки. Впервые в жизни рядом с ним оказалась не хищница, не мучительница, а готовая понять и сострадать душа, помощница...

30 октября Анна закончила стенографировать «Игрока» и последние страницы «Преступления и наказания». Достоевский через полицию вручил «Игрока» нечистоплотному издателю. Другого выхода не было —

Санкт-Петербург — город, в котором их соединила судьба

Стелловский скрылся из города, строго наказав подчиненным: ничего не принимать от писателя, чтобы не позволить ему выполнить договор.

А 8 ноября произошло объяснение в любви. Достоевский сочинил целый рассказ о пожилом художнике, который полюбил молодую девушку, и закончил этот рассказ следующими словами: «...поставьте себя на минуту на ее место... Представьте, что этот художник — я, что я признался вам в любви и просил быть моей женой. Скажите, что вы бы мне ответили?».

«Лицо Федора Михайловича, — сообщает в своих воспоминаниях Анна Григорьевна, — выражало такое смущение, такую сердечную муку, что я, наконец, поняла, что это не просто литературный разговор и что я нанесу страшный удар по самолюбию и гордо-

сти, если дам уклончивый ответ. Я взглянула на столь дорогое мне, взволнованное лицо Федора Михайловича и сказала: «Я бы вам ответила, что люблю и буду любить всю жизнь». Так Анна Сниткина, отнюдь не принадлежавшая к числу записных красавиц, зато умная и добрая, стала женой писателя. Их венчание состоялось в Троицком Измайловском соборе, в Петербурге, 15 февраля 1867 года.

Бегство из балагана

Счастье первых дней закончилось очень быстро. Вскоре после их скромной свадьбы неожиданно для Анны Григорьевны раскрылось, что ее муж тяжело болен падучей болезнью. «Мы делали «свадебные визиты», — вспоминала Анна, — вечер поехали провести у моей сестры. Весело поужинали... Фе-

УРОКИ ЛЮБВИ

А.Г. Достоевская. 1860-е годы

дор Михайлович был чрезвычайно оживлен и что-то интересное рассказывал моей сестре. Вдруг он прервал на полуслове свою речь, побледнел, привстал с дивана и начал наклоняться в мою сторону. Я с изумлением смотрела на его изменившееся лицо. Но вдруг раздался ужасный, нечеловеческий крик... Впоследствии мне десятки раз приходилось слышать этот «нечеловеческий» вопль, обычный у эпилептика в начале приступа. И этот вопль меня всегда потрясал и пугал. Но тогда, к моему удивлению, я несколько не испугалась, хотя видела припадок эпилепсии первый раз в жизни...».

Через несколько месяцев после свадьбы скончался брат Достоевского Михаил. И все его семейство во главе с безутешной вдовой Эмилией переехало к писателю. Ситуация обострялась наличием крайне вредного пасынка Паши (сына первой жены). Семейный очаг превратился в балаган. В доме всегда толпились племянники, приходили какие-то родственники, все кланчили деньги. Однажды Достоевский холодным декабрьским днем вернулся в легком осеннем пальто, в котором страшно мерз. Заложить шубу его уговорили Эмилия и Паша, которым в очередной раз понадобились деньги. Но намного больше, чем корыстные интересы новоявленных родственников, Анну пугало другое: родственники всеми силами старались убедить Федора Михайловича, что молодой жене скучно со стариком.

Ф.М. Достоевский. 1860-е годы

Она решила любыми путями спасти свой брак. Единственным выходом из положения было — увезти Достоевского куда-нибудь подальше от назойливых приживалов. Куда-нибудь за границу. В своем дневнике Анна писала: «Чтобы спасти нашу любовь, необходимо хоть на два-три месяца уединиться... Я глубоко была убеждена, что тогда мы с мужем сойдемся на всю жизнь и никто нас более не разлучит. Но откуда нам взять денег на эту столь необходимую поездку? — раздумывала я, и вдруг одна мысль промелькнула у меня в голове: «А что, не пожертвовать ли мне ради поездки всем своим приданным?» Мой план — заложить все мои вещи». Она отдала в залог новую мебель, рояль, меха, золотые и серебряные вещи, выигранные билеты. И чета Достоевских отправилась в Европу.

Полоса несчастий

Они уезжали на несколько месяцев, а вернулись через четыре года. «За это время произошло много радостных событий в нашей жизни, и я буду вечно благодарить Бога, что он укрепил меня в моем желании уехать за границу. Там началась для нас с мужем новая, счастливая жизнь», — писала Анна. Отчасти это было правдой. Только на пути к счастью им пришлось преодолеть многое: безденежье, нужду, болезнь и тяжелый характер бывшего каторжника Достоевского...

Из дневника Анны Григорьевны мы узнаём, что, когда супруги были в

Дрездене, Достоевский получал последние, перед окончательным разрывом, письма от прежней возлюбленной Аполлинии Суловой, и письма эти попали в руки Анны Григорьевны. «Мне было холодно, я дрожала и даже плакала, — пишет она. — Я боялась, что старая привязанность возобновится и что любовь его ко мне исчезнет. Господи, не посылай мне такого несчастья. Я была ужасно опечалена. Как подумаю об этом, у меня сердце кровью обольется! Господи, только не это, мне слишком тяжело будет потерять его любовь». Другую тяжкую скорбью для четы Достоевских была смерть 3-месячного первенца 24 мая 1868 года. И поистине тяжелым крестом для них стала страсть Достоевского к игре.

Исцеление игрока

Достоевский брал их общие деньги, проигрывал, слезно просил простить его, на следующий день все повторялось заново... О пагубной страсти Федора Михайловича свидетельствуют дневниковые записи Анны и письма супругов друг другу.

«Прошло недели три нашей дрезденской жизни, — пишет Анна Достоевская, — как однажды муж заговорил о рулетке (мы часто с ним вспоминали, как вместе писали роман «Игрок») и высказал мысль, что если бы в Дрездене он был теперь один, то непременно бы съездил поиграть на рулетке... Я

А.Г. Достоевская. 1878 г.

стала уговаривать мужа поехать в Гамбург на несколько дней...»

«Аня, милая, друг мой, жена моя, прости меня, не называй меня подлецом! — пишет Достоевский Анне 12 мая 1867 года. Из Гамбурга — в Дрезден. — Я сделал преступление, я все проиграл, что ты мне прислала, все, все, до последнего крейцера, вчера же получил и вчера проиграл. Аня, как я буду теперь глядеть на тебя, что скажешь ты про меня теперь! Один твой суд мне и страшен! Можешь ли, будешь ли ты теперь меня уважать!.. Ведь этим весь брак наш поколебался... Я так верил в небольшой выигрыш... теперь, после такого урока, я вдруг сделался совершенно спокоен за мою будущность. Теперь работа и труд, работа и труд, и я докажу еще, что я могу сделать!.. Аня, только бы любви твоей мне не потерять».

И снова дневниковая запись Анны — 7 июля 1867 года в Баден-Бадене: «...за обеда не заплачено за 3 дня, а завтра придется платить за квартиру, но чем?.. Федя заложил по дороге свое обручальное кольцо за 20 франков, но, как назло, не взял ни одного удара... полежал несколько времени очень грустный и пошел на рулетку, взяв с собою мое обручальное кольцо».

26 июля 1867 года она пишет: « В 12 часов пришел Josel (портной, принимавший в заклад одежду. — Ред.), Федя отдал ему свой фрак, жилет и брюки и пальто... Федя отправился на рулетку, где и проиграл (четыре флорина)... сегодня (он) был в удивительно смешливом состоянии, все время хохотал ужасно. Мы всегда так: когда у нас горе, то мы с ним хохочем как сумасшедшие».

Находясь в Женеве, 6 ноября 1867 года Анна получает письмо от Достоевского из Саксон ле Бена: «Аня, милая, бесценная моя, я все проиграл, все, все! О, ангел мой, не печалься и не беспокойся! Будь уверена, что теперь настанет наконец время, когда я буду достоин тебя и не буду более тебя обкрадывать, как скверный, гнусный вор! Теперь роман, один роман спасет нас!.. Никогда, никогда я не буду больше играть...».

4 декабря 1867 года Анна Григорьевна делает в дневнике такую запись: «Ходила закладывать два шелковых платья, получив деньги, сказала, что будто бы это прислала мне мама...»

Вид на Баден-Баден в XIX в.

Что бы ни случилось в их жизни, Анна всегда находилась рядом с мужем, была его опорой, на все смотрела с улыбкой и пониманием. Ни тени попрека или разочарования не увидел на ее лице Федор Михайлович за четыре года на чужбине, и только тогда понял, какое сокровище рядом с ним. В эти годы он и полюбил Анну всем сердцем: «Если б вы знали, что жена для меня теперь значит! Я ее люблю, и она говорит, что счастлива!»

Любовь превозмогла все — даже пагубную страсть Достоевского к игре. Фанатичный игрок, глядя на свою святую жену, одним махом раз и навсегда бросил играть. Анна Достоевская писала: «Конечно, я не могла сразу поверить такому громадному счастью, как охлаждение к игре на рулетке. Ведь он много раз обещал мне не играть и не в силах был исполнить своего слова. Однако счастье это осуществилось, и это был действительно последний раз... он внезапно и навсегда исцелился».

«Ты снишься мне даже днем»

Анна вернулась из Европы другим человеком: уверенной в себе, счастливой женщиной, матерью двоих детей — дочери Любы и сына Феде. Она стала вести все финансовые дела мужа, причем делала это столь блестяще, что Достоевскому наконец-то удалось выплатить свои долги. Она была для него всем: издателем, банкиром, корректором, стенографисткой, женой, любовницей и матерью.

Их брак стал союзом людей, понимающих друг друга, друг другу доверяющих, одинаково смотрящих на вещи и, что немаловажно, слиянием не только душ, но и тел — достаточно взглянуть на простодушно-страстные письма Федора Михайловича к жене.

Достоевский — Анне Достоевской. Из Эмса (куда он уехал для лечения 4 июня 1874 года) — в Старую Руссу:

«Анька, идол мой, милая, честная моя... не забудь меня. А что идол мой,

Дом на Гернбахштрассе в Баден-Бадене, где жили Достоевские

УРОКИ ЛЮБВИ

Игорный дом в Баден-Бадене в XIX в.

Бог мой — так это так! Обожаю каждый атом твоего тела и твоей души, и целую всю тебя, всю...»

Анна Достоевская — Достоевскому. 18 июля 1876 года. Из Старой Руссы — в Эмс:

«...письмо твое до того меня тронуло, что я чуть не заплакала. Как я благодарна тебе и как я счастлива твоим письмом. Дорогой мой, я горжусь твоей любовью чрезвычайно, но часто думаю, что совсем не заслужила такой любви. Я такая обыкновенная женщина, золотая середина, с мелкими капризами и требованиями и имеющая разве одно достоинство, что искренно и беззаветно вас всех люблю четверых. И вдруг меня любит самый великодушный, благородный, чистый, честный, святой человек!»

Достоевский — Анне Достоевской. 2 августа 1876 года. Из Эмса — в Старую Руссу:

«Приеду, зацелую тебя. А ты мне снишься не только во сне, но и днем.

...Я убедился, Аня, что я не только люблю тебя, но и влюблен в тебя и что ты единая моя госпожа, и это после 12-ти лет! Да и в самом земном смысле говоря, это тоже так, несмотря на то, что ведь, уж конечно, ты изменилась и постарела с тех пор, когда я тебя узнал еще девятнадцати лет. Но теперь, веришь ли, ты мне нравишься и в этом смысле несравненно более, чем тогда.

Это бы невероятно, но это так... Целую тебя... в мечтах моих всю... взапас...»

Они прожили 14 счастливых лет — до того дня, когда у Федора Михайловича случился разрыв легочной артерии. Перед смертью он взял жену за руку и прошептал в последний раз, что любит ее.

Солнце ее жизни

За 14 лет жизни с Достоевским Анна Григорьевна испытала немало обид, тревог и несчастий, но она никогда не жаловалась на свою судьбу: ей до-

А.Г. Достоевская. 1912 г.

статочно было сознания, что она подруга великого писателя, что ее любовь облегчает для него ношу будничности.

Толстой сказал про Анну Григорьевну: «Многие русские писатели чувствовали бы себя лучше, если бы у них были такие жены, как у Достоевского». И он был, безусловно, прав.

Анна Достоевская смогла полностью самореализоваться прежде всего в служении своему мужу. Жизнь этой удивительной женщины очень четко поделена на «до» и «после». 20 лет Аня Сниткина прожила до встречи с Достоевским. Вся оставшаяся жизнь, 14 лет рядом с Достоевским и 37, посвященных его памяти, — была после.

Анна Григорьевна пережила четырех царей, вступила в новый век, была современницей трех революций, в ее квартире появились электричество и телефон, она уже ездила в автомобиле и на трамвае, а в Будапеште прокатилась и на метро. Ее внуки, Федя и Андрей, которых она очень любила, бежали в апреле 1917 года с няней к дворцу Кшесинской смотреть Ленина...

Весной 1917 года Анна Григорьевна уехала с внуками и невесткой из голодного Петрограда в Адлер, затем переехала в Ялту. Временами, когда отступали нескончаемые приступы лихорадки, пыталась работать.

21 июня 1918 года ее не стало. Завершился путь человека, исполнившего свою жизненную задачу с честью, которой можно только позавидовать. В памяти людей она воплощает собой эталон жены гения. И волшебное чудо всепоглощающей любви.

Известный литературовед профессор Л.П. Гроссман, встретившись с Анной Григорьевной незадолго до ее кончины, записал ее рассказ:

«Однажды молодой композитор (это был Сергей Сергеевич Прокофьев — автор оперы на сюжет повести Достоевского) привез мне партитуру с авторским посвящением. В обмен он попросил меня написать что-либо в его альбом... Но когда я уже взялась за перо, молодой музыкант заявил мне:

— Должен предупредить вас, Анна Григорьевна, что альбом этот посвящен исключительно солнцу. Здесь можно писать только о солнце.

И знаете, что я написала: Солнце моей жизни — Федор Достоевский».